

Хуа Чжао резко подняла голову. Глаза её покраснели, но во взгляде читалась необыкновенная решимость.

Сделав шаг вперёд, она вцепилась в рукав Цин У. Её хрупкое тело слегка дрожало, но, собрав всю свою храбрость, она задрала подбородок и взмолилась:

— Старший брат, я не хочу, чтобы ты уходил один...

Я тоже хочу спуститься с горы вместе с тобой, я тоже хочу пройти через испытания, я тоже хочу стать сильнее!

Цин У испуганно воскликнул:

— Младшая сестра, тебе ведь всего одиннадцать лет, внизу слишком опасно!

— Я не боюсь! — Хуа Чжао крепко держала его, и в её голосе, полном слёз, звучала предельная серьёзность. — Я уже так старательно практиковала Технику Зарождения Жизни, я умею лечить болезни, могу помогать травам, смогу помочь и тебе, я не стану обузой!

Она подняла маленькую ручку, кончик её пальца вспыхнул слабым светом, и у неё на ладони тут же проросла, распустила листья и зацвела крошечная семечка.

Это было доказательством её упорных тренировок последних лет.

Цин У посмотрел на нежный цветок на её ладони, затем на упрямое и жалостливое личико младшей сестры, и его сердце окончательно растаяло.

Он повернулся к учителю, и в его взгляде читалась мольба.

Хуа Чжао тоже повернулась к учителю, и выражение её лица словно говорило: ну пожалуйста, согласись, учитель!

Даос Цингуань долго молчал, его взгляд упал на Хуа Чжао.

Он знал, что предназначение этого ребёнка вовсе не в затерянном глубоко в горах даосском храме.

Тайны золотого замка, загадка её происхождения — всё это в конце концов должно было разрешиться в мире смертных.

Спустя долгое время он тихо вздохнул:

— Ладно, ладно, два сорванца.

Ты едина сердцем и мыслями с Техникой Зарождения Жизни, а испытания внизу — это тоже часть постижения Пути.

Но помни одно:

Зарождение Жизни может как спасти людей, так и защищать себя; нельзя убивать без разбору и нельзя терять чистоту сердца.

У Хуа Чжао вмиг засияли глаза, она даже забыла про слёзы и в исступлении уставилась на учителя:

— Учитель, вы согласны?!

Даос слегка кивнул, всем своим видом выражая беспомощность, затем снова посмотрел на Цин У и произнёс строгим тоном:

— Цин У, ты поведёшь её вниз с горы, сначала отправишься в городок Цинъюнь, доставишь письмо, а затем передашь партию лекарственных трав.

В дороге ты обязан защищать её в целости и сохранности.

— Ученик повинуется приказу! — Цин У тяжело сжал кулаки, на сердце у него стало радостно и тепло. — Учитель, не беспокойтесь, даже если мне придётся отдать свою жизнь, я ни за что не позволю младшей сестре пострадать хотя бы капельку!

Хуа Чжао вдруг что-то вспомнила, торопливо вытащила что-то из-за пазухи и мягко сунула Цин У в ладонь.

Это был выращенный с помощью Техники Зарождения Жизни крошечный цветок магнолии, который никогда не увянет. Его лепестки были белоснежными, с лёгким ароматом зелени и травы — подарок, который она тайком готовила уже давно.

— Старший брат, это тебе.

Изначально планировала отдать в день, когда ты уйдёшь.

Будешь скучать — посмотри на него.

Он будет сопровождать тебя вместо меня. — А когда и правда увидела, что он уходит, ей стало

немного жаль расставаться.

Цин У сжал в ладони прохладный и нежный цветок, его сердце согрелось, а в уголках глаз защипало.

Он бережно спрятал его, аккуратно засунув во внутренний карман одежды.

— Хорошо. Старший брат возьмёт его с собой, куда бы ни пошёл, и везде будет носить с собой младшую сестру.

Хуа Чжао тут же расплылась в улыбке, её брови изогнулись дугой, точно солнце после дождя.

Она схватила Цин У за руку, счастливая настолько, что была готова подпрыгнуть.

— Старший брат, мы вместе спускаемся с горы!

Мы вместе станем сильнее!

Мы вместе вернемся домой!

Лучи заходящего солнца вытянули их тени в длинные силуэты.

Цин У крепко сжал маленькую ручку рядом с собой, давая в сердце обет.

А Хуа Чжао и не ведала, что этот путь приведёт их в бурный мир цзянху, где свирепствуют демоны и духи, где встречаются верные спутники и открывается предначертанная судьба.

Попрощавшись с учителем, Цин У закинул за спину поклажу и, держа за маленькую ручку Хуа Чжао, шаг за шагом ступил за пределы даосского храма в глубоких горах, где прожил столько лет.

Горный ветерок ласкал лица, вокруг пахло травой и деревьями, а Хуа Чжао, запрокинув голову, смотрела на невиданный прежде необъятный простор, переполненная детским любопытством.

Она крепко сжимала руку старшего брата, шагая легко и беззаботно, словно птичка, наконец выпорхнувшая из клетки.

— Старший брат, а долго нам еще идти?

— Скоро, пройдем еще несколько дней, и доберемся до городка Цинъюнь. — Цин У опустил на

неё взгляд, и его глаза наполнились нежностью. — Учитель велел нам после доставки письма и лекарств немного попрактиковаться в окрестностях, там очень безопасно.

Они шли, то и дело останавливаясь по пути: когда проголодались — ели сухой пай, когда мучила жажда — пили воду из горных родников, а ближе к сумеркам отыскивали для ночлега горную пещеру или полуразрушенный храм.

Цин У неизменно оберегал Хуа Чжао, охраняя её покой; даже медитируя по ночам, он никогда не погружался в сон с головой, мгновенно просыпаясь от малейшего шороха.

В тот день после полудня они дошли до длинного и узкого ущелья.

Вокруг росли исполинские деревья, света было мало, и в воздухе витал слабый, едва уловимый запах сырого мяса.

Хуа Чжао бессознательно сморщила маленький носик и легонько дёргнула Цин У за рукав:

— Старший брат, здесь как-то странно...

Цин У тут же остановился, его лицо посуровело, и он отвёл её себе за спину:

— Не бойтесь, здесь могут быть демонические звери.

Едва он договорил, как кусты по обе стороны дороги яростно зашевелились!

Трое тощих Теневых Волков с серо-чёрной шерстью и оскаленными острыми клыками, сверкая свирепыми глазами, выпрыгнули из зарослей и взяли их в плотное кольцо.

— Это низкоуровневые демонические звери, Теневые Волки! — Цин У собрал в ладони Огненный Талисман. — Младшая сестра, спрячься за мной и не двигайся!

Хуа Чжао послушно кивнула, прижавшись крошечным телом к спине старшего брата, но глаза закрывать не стала.

Она смотрела на свирепых волков-демонов, а на кончиках её пальцев тихо заблестел бледно-зелёный свет.

Она помнила свои слова: она больше не хочет быть лишь той, кого защищают.

Цин У издал короткий окрик, и Огненный Талисман стрелой сорвался с его пальцев!

— Бах! —

Пламя взорвалось, отбросив назад волка, стоявшего впереди, но в то же время оно окончательно разъярило хищников.

Один волк-демон воспользовался моментом и бросился сбоку; его когти рассекли воздух со свистом, целясь прямо в руку Цин У!

— Старший брат, берегись!

Сердце Хуа Чжао сжалось, она выбросила руку вперед, даже не задумываясь.

Мягкий, но прочный зеленый свет вылетел из её ладони и в одно мгновение превратился в несколько гибких зелёных лиан, которые яростно обвилились вокруг всех четырёх лап волка!

— Ав-р-р! —

Волк-демон застигнут врасплох, рухнул на землю.

Зрачки Цин У сузились, но он тут же сориентировался и обратным движением метнул Огненный Талисман прямо в звериную сердцевину-дантьянь, окончательно отбросив чудовище.

Благодаря слаженному взаимодействию человека и ребёнка, не прошло и мгновения, как трое Теневых Волков: один был мёртв, а двое ранены — в панике обратились в бегство.

В ущелье вновь воцарилась тишина.

Цин У резко обернулся, опустился на колени и схватил Хуа Чжао за плечи, одновременно испуганный и обрадованный:

— Младшая сестра! Ты только что...

Хуа Чжао тяжело дышала, её личико покраснелось, но она широко улыбнулась, задрав носик:

— Старший брат, я ведь помогла, да? Я не стала обузой.

— Да! — Цин У тяжело кивнул, его голос даже слегка подрагивал. — Ты просто невероятна!

Он смотрел на свою младшую сестру, и глаза его переполняла гордость.

Та малышка, которую раньше приходилось носить на руках, действительно выросла и теперь способна сражаться с ним плечом к плечу.

Хуа Чжао потрогала тихонько покоящийся на груди Маленький Золотой Замок, и её глаза ярко засияли.

Кажется, она начала понимать слова учителя —

сила заключается не в бумажных талисманах и не в заклинаниях, а в сердце.

Стоит ей только захотеть защитить старшего брата, защитить тех, кто рядом, как сила появится сама собой.

Успокоив мысли, Цин У снова взял её за руку, и его шаг стал еще тверже:

— Пойдём, старший брат поможет тебе побыстрее выбраться отсюда, до наступления темноты доберёмся до вон того небольшого городка и отдохнем.

— Угу!

Заходящее солнце вытянуло их силуэты в длинные тени — один впереди, другой позади, они направились вдаль.

Они и не подозревали, что впереди их ждёт не только суета мирской жизни городка Цинъюнь,

но и надвигающиеся багровые сумерки, смута демонов и чудовищ,

а также верные спутники, с которыми они пройдут рука об руку всю оставшуюся жизнь.

После нескольких дней пути они наконец-то добрались до городка Цинъюнь около полудня.

Стоило только ступить в городские ворота, как Хуа Чжао замерла от изумления.

На широких улицах сновали толпы людей, повсюду раздавались зычные голоса торговцев: сахарные фигурки, леденцы на палочках, маленькие фигурки из теста, жареные пирожки... Всё это было диковинкой, которую она никогда раньше не видела в даосском храме глубоко в горах.

Она крепко цеплялась за рукав Цин У, её головка вертелась во все стороны, а глаза сияли так, будто в них отражались звёзды.

— Старший брат, старший брат! Посмотри на это! Оно такое сладкое!

— Старший брат, эта фигурка из теста такая милая!

— Вау — а еще вертушки, которые умеют летать!

Цин У глядел на то, как младшая сестра вовсю проявляет деревенскую наивность, прыгает от восторга и всему удивляется, и его сердце расплавилось донельзя; даже прежнее напряжение на лице полностью исчезло.

Он проявил редкую щедрость, достал из кармана последние серебряные крохи и купил ей ярко-красную сахарную фигурку на палочке, а следом — мастерски вылепленного зайчика из теста.

— Ешь медленно, не уколи рот.

Хуа Чжао откусила кисло-сладкую ягоду боярышника, её пухлые щёчки надулись, а глаза сузились в две полумесяца:

— Спасибо, старший брат! Как вкусно!

Они медленно прогуливались по длинной улице.

То заглянут в лавку с выпечкой, то поглазеют на талисманы и магические артефакты, которые раскладывали на лотках практикующие; Хуа Чжао то присядет на корточки у дороги, чтобы посмотреть на представление с дрессированной обезьянкой, то прилипнет к прилавку с сахарными картинками, не в силах сдвинуться с места. Самый настоящий детский нрав — беззаботный и радостный.

Цин У всю дорогу бережно её прикрывал, до смерти боясь, что её зажмут в толпе, а нежность в его глазах грозила выплестись через край.

Он вдруг подумал, что вот так гулять с младшей сестрой, глазеть на праздничную суету много лучше любых тренировок и закалок духа — на душе было спокойнее некуда.

— Старший брат, как здесь шумно, намного веселее, чем в храме! — Хуа Чжао, покусывая леденец, говорила невнятно, но очень радостно.

Одной рукой Хуа Чжао держала леденец, а в другой сжимала зайчика из теста, её шаги были настолько легкими, что казалось, она вот-вот вспорхнет.

Теплое солнце золотило длинную улицу, людской гомон стоял столбом, вокруг витали

аппетитные ароматы, а глаза пестрели от ярких фонарей и изящных вещиц — от этого изобилия просто рябило в глазах.

Хуа Чжао совсем потеряла дар речи от восхищения, её маленькая ручка крепко сжимала рукав Цин У из страха затеряться в толпе.

— Старший брат, смотри! Там танцуют с драконом!

— Старший брат, какая красивая маска!

— Ой... сколько же здесь фонарей, вечером тут должно быть еще красивее!

Цин У ни на шаг не отходил от неё, всю свою нежность отдавая этой маленькой девочке.

Он купил ей сладкие пирожные с османтусом, с улыбкой наблюдая, как она с наслаждением уплетает их маленькими кусочками, затем купил маленький барабанчик, который издавал глухие звуки, и крошечный фонарик, украшенный жемчужинами. Взяв её за руку, он пробился с ней в первые ряды толпы, чтобы вместе посмотреть на танец львов.

Грохотали барабаны, львы прыгали и кувыркались на высоких шестах, то грозные, то комичные, вызывая бурные аплодисменты вокруг.

Хуа Чжао хлопала в ладоши и заливисто смеялась, её брови изогнулись полумесяцами, а смех звенел колокольчиком.

Цин У смотрел, как она смеется, и сам невольно улыбался.

Он вдруг подумал: если бы так могло продолжаться вечно — без тренировок, без демонов, без рока и этих невидимых опасностей, лишь земная суета да близкий человек рядом, просто и безмятежно — разве это не лучшие времена в жизни?

Они бродили с раннего утра до полудня, а от полудня неторопливо дождались сумерек.

Заходящее солнце окрасило небо в тёплые оранжево-красные тона, облака пылали по всему небосводу, и уличные фонари загорались один за другим, переливаясь и мерцая, отчего вся улица казалась сказочной и зыбкой.

Хуа Чжао несла в руке фонарик, накупив целую гору мелочи, а Цин У тащился сзади, наблюдая, как её животик округлился от еды, а покрасневшее под светом фонарей личико выглядело невероятно мило.

— Старший брат, какая оживленная ярмарка... — тихонько протянула она, и в её голосе плескался чистый восторг.

Цин У опустил голову, собираясь ответить...

— Бах-бах — грохнула! —

Оглушительный грохот раздался в небе безо всякого предупреждения.

Ещё мгновение назад тёплые и мягкие сумерки в одно сказочное мгновение почернели, как глухая ночь.

Взметнулся ураганный ветер, поднялась пыль, и с небес безудержной лавиной рухнула сплошная стена черных туч, словно гигантская рука, закрывавшая небо, вознамерилась раздавить весь городок Цинъюнь в лепёшку. Небеса и земля вмиг погрузились во мрак, поглотивший абсолютно любой свет; даже последний луч закатного солнца исчез без следа.

Звуки барабанов умолкли.

Продажные крики оборвались.

Смех, разговоры, шаги — всё стихло в один миг.

Все люди на улице замерли на месте, растерянно вскинув головы, и улыбки на их лицах постепенно застывали, сменяясь ужасом.

В следующее мгновение грянули вопли и крики ужаса, и толпа бросилась врассыпную, словно взполощенные испуганные птицы.

— Демон! Это демон!

— Бегите скорее —!!

Рыдания, крики, топот ног, отчаянные вопли смешались в единый хаос; ярмарка, что только что сияла огнями и наполнилась радостью, в одно мгновение превратилась в сумятицу паники.

Фонарик из рук Хуа Чжао со стуком брякнулся о землю, фитиль погас, и он разлетелся на несколько кусочков.

Хрупкое тело девочки сильно затряслось, личико мгновенно побелело, и она инстинктивно вцепилась мертвой хваткой в руку Цин У. Её пальчики были ледяными, а голос дрожал:

— Старший брат... что происходит...

Лицо Цин У резко переменилось, его духовная энергия мгновенно напряглась, и он практически инстинктивно отбросил её назад, раскинув руки, чтобы полностью прикрыть собой младшую сестру.

Бежать нельзя — за его спиной младшая сестра и беззащитные смертные.

Его сердце бешеным стуком билось в груди, кожа на голове онемела, а волна холода от пят пронеслась до самой макушки.

В воздухе от городской заставы волнами накатывала леденящая до костей, мрачная аура демона, несущая с собой разрушение.

Это зловонное дыхание было столь пронизывающе холодно, что казалось, будто замерзает сам воздух.

Ярмарка, где только что бурлила жизнь и царило человеческое счастье,

в следующий миг оказалась полностью поглощена страхом и отчаянием.

Душераздирающие рыдания, панические крики и беспомощный плач не смолкали ни на секунду, мир вокруг словно в мгновение ока рухнул в кровавый апокалипсис.

Мирская суeta разбилась в один миг.

Безмятежным дням пришёл конец.

Взвыл ураган, нависли черные тучи, и ярмарка, ещё секунду назад сиявшая огнями, теперь обратилась в ад на земле.

Обыватели разбегались во все стороны, крики, вопли и отчаянные призывы о помощи слились в единый кошмар: взрослые закрывали детей, старики падали на колени. На некогда мирной длинной улице не осталось ничего, кроме безграничного ужаса.

Цин У изо всех сил закрывал собой Хуа Чжао, его ладони покрылись холодным потом, а пальцы судорожно сжимали несколько Огненных Талисманов.

Его собственный уровень культивации был ещё слишком слаб, и перед лицом этой жуткой демонической ауры, способной поглотить всё живое, ему приходилось тратить последние крупницы сил лишь на то, чтобы удержать руки.

Но он не мог отступить — позади стояла младшая сестра, ради защиты которой он был готов отдать жизнь.

— Младшая сестра, не бойся... старший брат здесь.

Его голос дрожал, но спина оставалась прямой, словно хрупкая, но негибкая стена.

Личико Хуа Чжао было белым как полотно, всё её тело мелко подрагивало, а маленькие пальчики впились в подол одежды Цин У.

Она видела древесного демона в горах, видела мрак в иллюзиях, но никогда прежде не ощущала столь леденящего, свирепого дыхания, готового пожрать саму жизнь в этом мире.

Это был такой ужас, от которого замерзала даже душа.

Грохот —!!

Раздался оглушительный взрыв, и в стороне городской заставы рухнул жилой дом.

Вверх полетели щепки и камни, в клубках густой пыли из темноты стала медленно вырисовываться чудовищная черная фигура высотой в несколько чжанов.

Её серо-чёрное гигантское тело громадой нависло над землей, каждый дюйм кожи был покрыт потрескавшейся каменной чешуей, в щеках которой пробивался багровый огонь. Чудовищная голова не имела ни глаз, ни носа — лишь огромная пасть, рассекавшая пол-лица, с острыми, как обращенные вниз железные лезвия клыками, с которых капала густая, вонючая слюна.

Пара багровых глаз была лишена всякого разума — в них плескалось лишь первобытное желание пожирать и безудержная жестокость. Острые когти отливали леденящим блеском, при каждом шаге земля слегка содрогалась, а черные миазмы, клубившиеся вокруг чудища, оставляли за собой мертвую траву и почерневшую, обугленную каменную кладку.

Отвратительный зловонный смрад демонической ци цунами покатился по всей длинной улице.

— Это... это демон-монстр...

Кто-то от страха рухнул на колени, потеряв способность даже убежать.

Алые глаза зверя скользнули по обезумевшей толпе и, наконец, намертво впились в Цин У и Хуа Чжао.

Похоже, он почуял самую чистую, самую сладкую жизненную силу. Из его глотки вырвался низкий, жуткий рык, и он, сделав огромный шаг, с грохотом бросился прямо на них!

С такой бешеной скоростью и сокрушительной мощью, что воздух вокруг издавал пронзительный свист.

Зрачки Цин У сузились до точек, кровь в жилах чуть не застыла.

Он знал, что ему не сдержать этот удар, но без малейших колебаний резко оттолкнул Хуа Чжао назад, сам вскинул меч и с остатками духовной энергии ринулся навстречу чудовищу.

— Младшая сестра — беги!

<http://bllate.org/book/20121/1989465>